

Очищение храмов принесло лишь кратковременную передышку: на обратном пути в Мондштадт вой ветра стал еще неистовее. Ярость Двалина не утихла после очищения одного из храмов, напротив, в ней сквозило безумие загнанного в угол зверя. Черные тучи сгущались над городом, закручиваясь в исполинскую воронку, словно само небо готовилось рухнуть на землю.

Чанъэ, опираясь на Эмбер, вернулась в город. Усталость навалилась на нее, словно морской прилив. Непрерывное очищение истощало не только Силу лунного расстояния, но и душевные силы. В штабе Ордо Фавониус царила суета: магистр Джинн отдавала экстренные распоряжения, но лица всех присутствующих были омрачены тревогой. Очищение храмов лишь ослабило натиск, но решающая битва была неизбежна, и, вероятнее всего, она развернется прямо в небе над Мондштадтом.

— Тебе нужно отдохнуть, — с беспокойством глядя на бледное лицо Чанъэ, произнесла Эмбер.

Чанъэ покачала головой, вглядываясь в сумрачное небо за окном:

— Я еще могу быть полезна. В последней битве... возможно, я не смогу принять прямого участия, но, по крайней мере, сделаю все, что в моих силах, ради тех, кто выйдет против Дракона Востока.

Она имела в виду Итэр и того загадочного барда Венти.

В этот самый момент рядом с ней бесшумно возникла зеленая фигура.

— Йо, ты отлично потрудилась, — Венти вертел в руках лепесток цветка Сесилия. На его лице играла привычная беззаботная улыбка, но в глубине глаз читалась непривычная серьезность. — Твой лунный свет, словно ласковый ветерок, исцелил раны храмов. Двалин... возможно, он тоже смог почувствовать миг долгожданного покоя.

Чанъэ прямо посмотрела на него:

— Бард, разве сейчас время для недомолвок? Вам предстоит сразиться с Двалином, а Мондштадт нуждается в защите. Скажи мне, где я могу принести наибольшую пользу?

Венти моргнул, и его улыбка стала чуть глубже:

— Ой-ой, ты меня раскусила? Что ж, ты права. В финальной битве Итэр должен будет пробудить истинное, неоскверненное сердце Двалина. А до тех пор Мондштадту нужен барьер, способный выдержать отголоски их сражения.

Он указал на просторную площадь перед собором:

— Это место, где сила ветра скапливается легче всего, и лучшая точка для защиты всего города. Твой лунный свет может стать самой прочной городской стеной.

Он не стал объяснять, как именно это сделать, но Чанъэ уже все поняла. Ей предстояло довести границы и прочность защиты до предела, чтобы в момент решающей схватки укрыть Мондштадт незримым зонтом.

— Я поняла, — кивнула Чанъэ, не задавая лишних вопросов. Она развернулась и направилась к центру площади.

Венти проводил ее взглядом и слегка тронул струны лиры. Легкий ветерок окутал Чанъэ, помогая восполнить часть растроченной энергии.

— Постарайся, луна из звездного моря. Твой свет озаряет этот мир куда ярче, чем ты сама думаешь.

Чанъэ замедлила шаг, не оборачиваясь, но на душе у нее стало теплее. Она дошла до середины площади и села, скрестив ноги; Нефритовый Заяц тихо примостился рядом.

Она закрыла глаза, направляя всю Силу лунного расстояния. Больше никакой точечной очистки или слабого успокоения — она устремила свои мысли и силу в бесконечность, подобно ртути, растекающейся по земле, или лунному сиянию, заливающему мир, стремясь охватить как можно большую площадь.

Лучистое Лунное сияние, исходящее от нее, медленно поднималось вверх. Сначала оно напоминало легкий туман, но постепенно сгущалось, пока наконец не превратилось в колоссальный полупрозрачный купол, накрывший добрую половину Мондштадта. Купол переливался красками, мягкий, но несокрушимый, он преграждал путь неистовым ветрам и обломкам.

Горожане, увидев это, уняли панику — чудесный лунный свет успокаивал сердца, и многие начали безмолвно молиться.

Поддерживать защиту такого масштаба было для Чанъэ тяжелейшим бременем. На висках выступили капельки пота, тело слегка дрожало, а сопротивление самого мира наваливалось на ее волю, словно прибой. Но она стиснула зубы, продолжая стоять на своем. Перед глазами проносились образы: жизнерадостность Эмбер, ленивая мудрость Лизы, ответственность Джинн, невинность Кли... и та доброта, которую этот город проявил к ней с самого начала.

— Я должна защитить это место, — эта мысль была кристально ясной.

Высоко в небе доносились рык дракона и свист клинков — битва была в самом разгаре. Каждый удар Дракона Востока отзывался на куполе яростной рябью, а ответная отдача заставляла

Чанъэ бледнеть еще сильнее.

Но она не отступила. Купол из лунного света стоял, словно маяк, который невозможно погасить даже в самый лютый шторм, твердо оберегая город внизу.

Неизвестно, сколько прошло времени — казалось, целая вечность. Наконец, рев дракона в вышине начал меняться: ярость уступала место стону, в котором слышалось освобождение.

Вслед за этим глаз бури над Мондштадтом начал рассеиваться, в черных тучах появились просветы, и на город пролился долгожданный солнечный свет.

Чанъэ почувствовала, как внешнее давление внезапно ослабло, и поняла — они победили.

Обессиленная душой и телом, она больше не могла удерживать огромный купол. Лунное сияние схлынуло, словно отлив, и ее тело обмякло, подавшись вперед. Перед тем как сознание погрузилось во тьму, ей показалось, что нежный ветерок бережно подхватил ее, а где-то рядом прозвучал едва уловимый вздох.

— Спи, героиня Мондштадта. Впереди время для праздника.

Ветер с башни стих, а ее собственное путешествие только начинало новую главу.

<http://bllate.org/book/18870/1842217>